

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

В этой рубрике журнал публикует статьи, подготовленные в качестве материалов к изданию энциклопедий и справочников по гуманитарным наукам.

Как мы уже сообщали, в Институте социально-политических исследований Российской академии наук готовится к изданию энциклопедический справочник «Социология молодежи». Для этого проекта многие профессора, преподаватели, аспиранты МосГУ написали статьи по темам, актуальным для теории и практического применения гуманитарного знания. Продолжаем публикацию первоначальных материалов ряда таких статей.

В. А. СИТАРОВ

Насилие и ненасилие

Насилие — это форма принуждения со стороны одной группы людей (одного человека) по отношению к другой группе (отдельному человеку) с целью приобретения или сохранения определенных выгод и привилегий, завоевания политического, экономического и любого другого господства. «Насилие, — отмечает один из исследователей этого понятия, Г. Н. Киреев, — особый тип отношений между людьми, сложившийся на базе противоположного отношения к природным, объективным условиям их существования... и, несмотря на то что субъективный фактор опосредован и определен материальными отношениями, насилие существует там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеет место присвоение, подавление, подчинение воли субъекта, господство над ней»¹.

Формы насилия многообразны, условно их можно подразделить на экономиче-

ские, социальные, политические, идеологические, физические и другие.

Сторонники насилия считают, что жизнь в природе строится на насилии, сильный подавляет слабого, тем самым обеспечивая возможность для выживания своего вида. Поэтому насилие выступает всеобщим принципом существования. Этот принцип переносится и на человека, общество. Аргумент такой: если есть насилие в природе, то почему бы не быть и насилию в обществе, во взаимодействии человека и природы? Поэтому войны, политическую борьбу, преступления можно рассматривать просто как всеобщие законы развития природы и человечества.

Однако следует отметить, что насилие в природе — это форма выражения ее единства и целостности. «Целостность биологических видов и индивидов является результатом взаимопереплетения процессов сози-

¹ Киреев Г. Н. Сущность насилия. М., 1990. С. 103.

дания и разрушения, становления и распада, пожирания одних существ другими и их симбиоза»¹.

В современной жизни насилие встречается повсюду.

Во-первых, долгое время в сознание людей внедрялась идея, что мир и война — диалектическая пара понятий, вытекающих одно из другого. Тысячи войн, прошедших на планете, убеждали людей в их неизбежности, более того, стали восприниматься ими как нечто естественное, позволяющее утверждаться одним за счет других.

Во-вторых, в современном мире все еще существует расовая и национальная рознь, в результате которых одни люди, а иногда и целые народы присваивают себе право распоряжаться другими, утверждают за счет них свои политические, экономические, идеологические и нравственные притязания.

В-третьих, сегодня существует насилие и в своем неприкрытом виде, не «облагороженное» политическими, идейными и другими мотивами, т. е. речь идет об уголовной ответственности.

В-четвертых, принуждение в той или иной форме присутствует в самых разнообразных сферах нашей жизни и деятельности: насилие над природой, неумение и нежелание беречь ее богатства, насилие над самим собой, своим здоровьем, жестокое обращение с животными, не говоря уже о фактах подавления, унижения личности, которые имеют место в местах заключения, в армии и т. п.

В-пятых, насилие может выступать не в прямой, а в косвенной, скрытой форме (межличностные конфликты, стремление к утверждению личных амбиций, желание самоутвердиться любыми путями и т. д.).

Вплоть до настоящего времени многие люди сознательно и бессознательно придерживаются «закона уравнивания», наиболее древней и живучей формулой которого является выражение «око за око, зуб за зуб», которое практически оправдывает на-

силе. Суть данного закона заключается в следующем: если по отношению ко мне совершено насильственное или враждебное действие, то ответить следует тем же. Живучесть подобного рода представлений обусловлена сложностью и противоречивостью существования человека в мире, где насилие культивируется в самых разнообразных открытых и скрытых формах. Даже в безобидном народном фольклоре, например в детских сказках, добро побеждает зло, однако посредством того же зла. Поэтому существующая система воспитания способствует формированию именно такого подхода в ситуациях, когда против человека совершается принуждающее действие.

Современные исследования показывают, что насилие в тех или иных формах совершают, как правило, люди духовно слабые. Принуждая других, подавляя их физически и морально, они как бы утверждают в своем превосходстве, в своей силе. Не случайно многие психологи пишут о «комплексе власти, силы» (классический психоанализ, неофрейдизм и др.), карьеризме, стремлении быть наверху, в доминирующей позиции — все это и дает иллюзия, компенсирующая спрятанные слабости, поэтому выигрыш в превосходстве никогда не бывает полным, а в конечном итоге нередко оборачивается проигрышем.

Человека, испытывающего принуждение, вряд ли можно назвать свободным, он вынужден отвечать принуждением на принуждение. Еще в большей степени он зависим, когда принуждает кого-либо по воле другого человека или в силу собственных устремлений и намерений, которые возникают как компенсация неудовлетворенности собой, внутреннего ощущения пустоты и слабости, тревоги и неуверенности, побуждающие его применять насилие в той или иной форме.

Насилие в своей косвенной (а иногда и более прямой) форме пронизывает и педагогическую систему, несмотря на то что совре-

¹ Ролстон Ш. Х. Существует ли экологическая этика? // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. С. 284.

менная цивилизация почти повсеместно достигла такого уровня, когда детям в школе нечего бояться, их жизни и здоровью непосредственно ничего не грозит, против них в массе не совершается противоправных действий, практически сняты проблемы физического насилия.

В семье взрослые присваивают себе право командовать ребенком, регламентировать все его поведение и поступки, ограничивают активность множеством запретов, добиваются беспрекословного подчинения. Родители хотели бы видеть своих детей способными, активными, творческими личностями, однако на практике стремление к самостоятельности, к самовыражению чаще подавляется, чем поощряется. Примерно такая же ситуация наблюдается в детском саду, школе, колледже, вузе и т. п. Стремление подвести всех под общий знаменатель, добиться одинаковых результатов, одинаковых знаний, умений, черт личности без учета неповторимости каждой индивидуальности — характерные особенности традиционной педагогики. Определяя свою цель как формирование личности, такая педагогика на самом деле на эту личность мало обращает внимания. Главным на практике оказывается стремление реализовать программные требования, добиться, чтобы молодые люди овладели элементарными знаниями, умениями, нормами поведения, не проявляя дурных привычек и склонностей. Чтобы добиться результатов и достижения своих целей, педагог использует разнообразные формы принуждения, выражающиеся в ограничении субъективной свободы детей, слабом учете их желаний и актуальных потребностей. Само обучение строится по принципу технологичности, запрограммированности всего учебно-воспитательного процесса. Личность же, ее духовное развитие и становление, поиск себя, самоопределение остаются за бортом традиционной педагогики.

Ненасилие — это идеологический, этический и жизненный принцип, в основе которого лежит признание ценности всего живого, человека и его жизни, отрицание при-

нуждения как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми, способа решения политических, нравственных, экономических и межличностных проблем и конфликтов, утверждение и усиление способности всего живого к позитивному самопроявлению.

Этот принцип идеологический, потому что он по-иному позволяет оценить отношение человека к миру, выступает в роли объединяющего и консолидирующего положения, в основе которого лежит не разрушение, а терпимость и созидание.

Этот принцип этический, поскольку он непосредственно определяет характер отношений людей между собой и к миру в целом и регулирует их таким образом, что выбор принуждения, насилия признается безнравственным.

Этот принцип жизненный, ибо он вытекает из признания жизни как высшей ценности во всех ее формах и проявлениях.

В содержательной части определения ненасилия важны два аспекта. Во-первых, ненасилие — это отрицание принуждения в процессе взаимодействия человека с миром, с другими людьми; это отрицание, основанное на терпимости, признании права на существование всего того, что внутренне относится человеком к категории «чуждого». Разумеется, такое признание имеет смысл только в том случае, если само это «иное», «чуждое» не несет реальной и потенциальной угрозы для жизни (проблема границы терпения и терпимости) и для конкретного человека. Во-вторых, не ограничиваясь «отрицательным» определением, навешиваемым самим термином «ненасилие», необходимо уяснить, что ненасилие — это одновременно утверждение и усиление способности всего живого к позитивному самопроявлению. Имеется в виду такая система действий человека, которая предполагает наличие позиции ненасилия, способствующей жизнеутверждению в широком смысле и утверждению, усилению лучших черт, качеств, проявлений, характеризующих личность конкретного индивида в более узком смысле.

Впервые наиболее отчетливо проблема ненасилия была поставлена в религиозных концепциях, прежде всего в древних религиях стран Востока, в частности в Индии.

Так, например, принцип ахимсы, занимающий одно из ведущих мест в этике джайнизма, носит вполне определенный и конкретный характер: нельзя причинять вред живому, поскольку оно обладает душой и находится на своем пути в цепи перевоплощений; следовательно, произвольное прерывание жизни нарушает этот ход и отрицательно сказывается на карме человека, совершившего насилие.

Согласно буддийской концепции этика ненасилия состоит не в том, чтобы что-то изменять, а в том, чтобы не усугублять страдания, которыми пронизана вся жизнь, отказаться от личного участия в совершении насилия, давления, принуждения.

Достаточно полная характеристика ненасилия представлена в христианстве, причем акценты смещены больше в нравственную сторону, которая, в свою очередь, обусловлена достаточно четким разделением добра и зла. Гуманизм христианства в этом несомненен: все люди братья, созданы одним Богом, и тот, кто приобщился к нему, уверовал в него, будет следовать его учению, где приоритет отдается добру, а не злу.

Ненасилие как ценность выступает в качестве альтернативы закону «уравновешивания», как особая сила, как преодоление эгоцентризма и выражение любви, как независимость и способность к позитивному взаимодействию, наконец, как принцип гуманистической педагогики и психологии.

Ненасилие как особая сила проявляется в терпимости, толерантности (эмоциональной устойчивости), гибкости, в умении держать в своих руках инициативу.

Ненасилие — всегда личностная автономия и независимость. Независимость рождается в результате ощущения личностью возможности осуществить свободный выбор, который предполагает возложение на себя определенных обязательств. Именно независимость порождает весь многообразный

спектр эмоциональных отношений одного человека к другому: сорадость, сочувствие, сострадание, а также само своеобразие взаимоотношений: взаимопонимание, содействие, сотрудничество. Такое понимание дает возможность говорить о ненасилии как способе взаимодействия.

Ненасильственное взаимодействие — это взаимное воздействие людей друг на друга без использования открытых и скрытых форм принуждения, когда каждая сторона, сохраняя свою независимость, демонстрирует способность к согласованию действий и достижению позитивного результата.

Педагогическое взаимодействие можно определить как взаимное воздействие педагогов и учащихся (студентов) друг на друга, в результате чего осуществляется их личностный рост и развитие. В процессе взаимодействия между участниками возникают различные связи и взаимные отношения: эмоциональные (симпатии-антипатии), познавательные (взаимная оценка друг друга), поведенческие (конкретные действия по отношению друг к другу). Педагогическое взаимодействие многообразно, оно осуществляется в конкретной педагогической ситуации.

Ненасильственное взаимодействие педагогов с учащимися (студентами) может быть построено на основе следующих принципов:

— достижение позитивной открытости по отношению к учащимся (студентам) и своей личности;

— обеспечение субъективной свободы в выборе содержания, методов и форм деятельности;

— подключение учащихся (студентов) к целям и задачам педагога, а также его умение подключаться к целям и задачам учащихся (студентов);

— преодоление тревожности, страха, чувства неполноценности.

Разработка теоретических основ педагогики и психологии ненасилия, постепенное внедрение принципов ненасильственного взаимодействия в реальную практику обучения и воспитания обусловили необходимость решения целого ряда вопросов, касаю-

щихся, прежде всего, ненасильственных технологий.

В образовательном процессе можно выделить три группы ненасильственных технологий: технологии, связанные с оптимизацией отношения педагога к собственной личности и к другим людям; технологии, направленные на гуманизацию взаимодействия педагогов и учащихся (студентов); технологии, связанные с формированием у учащихся (студентов) способности к ненасильственному взаимодействию.

Первая группа технологий, направленных на построение взаимодействия с другими людьми на ненасильственной основе и формирование особого типа отношений педагога к себе и к другим, позволяет обеспечить условия для самопринятия личности педагога; создает предпосылки для осознания педагогом собственных психологических защит; развивает способности к преодолению

стереотипов в педагогической деятельности; помогает осознать собственный эгоцентризм; дает возможность выработать терпимое отношение к учащимся (студентам), к чужому мнению и т. д.

Технологии, относящиеся ко второй группе, призваны помочь педагогу выработать умение строить отношения с учащимися (студентами) на личностной основе. Такие технологии базируются на принципах полисубъектного диалогического подхода: диалогизации, проблематизации, персонализации, индивидуализации.

Технологии, относящиеся к третьей группе, призваны сформировать способность у учащихся (студентов) к ненасильственному взаимодействию.

Педагогика ненасилия сегодня составляет одно из новых и активно развивающихся направлений педагогической мысли и практики в России.